

Чтобы вернуться пораньше, Су Ци переоформил билет на утренний скоростной поезд и на рассвете следующего дня отправился в путь.

Когда он уходил, Хуньдунь и А-Пу еще спали. Вчера вечером Хуньдунь немного выпил с Таоте, но оба брата оказались слабы на алкоголь и свалились еще на середине пути, так что прибраться пришлось А-Пу вместе с Су Ци.

Перед уходом Су Ци заглянул к Чжоу-Чжоу. В этом доме, где он пробыл недолго, именно к малышу он привязался больше всего. Сердце сжималось от жалости, поэтому он решил напоследок взглянуть на него. Чжоу-Чжоу все еще спал, но, словно почувствовав что-то во сне, захныкал и протянул ручки, пытаясь кого-то поймать. Су Ци ласково погладил его по спинке, успокаивая, пока дыхание малыша снова не стало ровным. Только после этого он ушел.

Скоростной поезд домчал его до города Чжоугуан всего за несколько часов — было чуть больше девяти утра. Все вокруг казалось таким же, как и до его отъезда. Если бы не цифры года, ярко светящиеся на экране смартфона, Су Ци вполне мог бы поверить, что сейчас все еще то время, два года назад.

Однако его удивило, что теперь никто не носит маски. С его длинными волосами и в маске он выглядел в метро крайне вызывающе. Су Ци смущенно опустил голову, но на выходе со станции его все равно перехватили две девушки. Решив, что он косплеер, они с горящими глазами попросили сфотографироваться. Су Ци, страдающий социофобией, едва не провалился сквозь землю от неловкости, но все же согласился, натянув на лицо неестественную улыбку. К счастью, девушки не придали этому значения.

Потратив около двух часов на то, чтобы выбраться из метро, Су Ци вышел на знакомые улицы, и его захлестнула волна ностальгии. Когда он оказался на том самом перекрестке, где когда-то погиб, его тело против воли задрожало. Он так долго не решался перейти дорогу, что пропустил два зеленых сигнала светофора. Наконец, набравшись храбрости, он вместе с парой случайных прохожих ступил на «зебру».

Потоки людей смешались, а Су Ци нервно косился на поток машин, ожидающих сигнала светофора. Оказавшись в центре перекрестка, он снова бросил взгляд на замершие автомобили. В этот момент в поле его зрения внезапно возник человек в черном балахоне с глубоким капюшоном. Он перегородил Су Ци обзор. Несмотря на середину мая и жару, незнакомец был плотно закутан в странные одежды, скрывавшие большую часть лица — виднелись лишь высокая переносица и мертвенно-бледные губы. Он был похож на саму Смерть, случайно оказавшуюся рядом.

Зрачки Су Ци сузились, а в голове будто кольнуло иголкой. Время словно замедлилось. Он увидел, как губы незнакомца медленно разомкнулись, и в ушах зазвучал хриплый, завораживающий голос:

— Откуда ты пришел и куда держишь путь?

Су Ци едва не перестал дышать, по спине пробежал холодок, а перо Чжуцзюэ на груди стало

обжигаяще горячим.

— Из преисподней в мир живых, и в пустоту в конце пути, — продолжал голос, подобно шепоту демона, заманивающего в ад.

— Би-би! — пронзительный гудок автомобиля вернул Су Ци в реальность. Он очнулся, судорожно сжимая раскаленное перо. Незнакомец исчез. Су Ци огляделся, но вокруг никого не было, словно все это лишь привиделось. И только горячее перо напоминало о том, что это было на самом деле.

Су Ци тряхнул головой, ускорил шаг и постарался отогнать дурные мысли. Оказавшись на другой стороне дороги, он выдохнул и пробормотал себе под нос:

— Видимо, ПТСР. Сам себя напугал на переходе.

Он быстро взял себя в руки и направился к дому. Вскоре он уже стоял у ворот своего жилого комплекса, но охранник его не узнал и не пропустил. Впрочем, это не стало проблемой: вскоре кто-то выходил, и Су Ци прошмыгнул следом. Его дом находился в глубине квартала, и впервые путь до него показался ему бесконечно долгим.

Наконец, вдалеке показался нужный корпус, а рядом с ним — двое знакомых детей. Сегодня суббота, и хотя взрослые могли быть на работе, у детей был выходной.

— Ты врешь, нет у тебя никакого младшего дяди, я его никогда не видел! — говорил мальчик в джинсовом комбинезоне с пухлыми щечками.

— Я не вру! У меня есть дядя, он каждый год дарит мне подарки! А ты его не видел, потому что он далеко учится! — девочка с двумя косичками сердито дернула его за руку.

— Но на Новый год он тоже не приезжал. В прошлом году я приходил к вам, его не было, — настаивал мальчик.

Девочке было лет пять-шесть, она не знала, как ответить, и едва не расплакалась:

— Он есть! Он сам меня вырастил! Мама так говорила!

Сердце Су Ци бешено заколотилось. Он замер, не веря своим глазам. Он узнал девочку — это была его племянница, дочка его двоюродной сестры, та самая малышка, которую он нянчил до четырех лет.

— Сяо Синь?! — голос Су Ци дрогнул от нахлынувшего счастья.

Дети обернулись и увидели странного человека: простая футболка, длинные волосы, собранные в высокий хвост, черная маска и какой-то пугающий взгляд. Су Ци сделал шаг вперед, желая сказать, что он и есть тот самый дядя, но мальчик вдруг закричал:

— Сяо Синь, беги! Это странный дядька, может, он похититель детей!

Девочка испугалась и побледнела.

— Нет, я не... — начал было Су Ци, но мальчик схватил ее за руку и бросился наутек, крича:

— Помогите! Похититель! На помощь!

Су Ци хотел было догнать их, но побоялся, что это лишь усугубит ситуацию. Он огляделся и решил поскорее скрыться в подъезде. Сначала нужно попасть домой, а потом уже объясняться, иначе его точно примут за преступника. Он успокаивал себя: ничего страшного, дети просто не знают, а когда он умер, Сяо Синь была еще совсем маленькой.

Поднявшись на лифте, он посмотрел в зеркальную дверь и увидел свое отражение под маской. Он забыл — теперь он выглядит иначе, даже если Сяо Синь его помнит, она не узнает его в этом теле.

Лифт остановился на нужном этаже. Су Ци глубоко вдохнул и вышел. Едва он сделал шаг, как услышал до боли знакомый голос:

— Думаешь, я хочу сюда возвращаться? Если бы не день рождения Сяо Ци, я бы ни за что не пришла за его вещами.

Су Ци медленно повернул голову. Дверь его квартиры была приоткрыта, женщина стояла в проеме, разговаривая с кем-то внутри.

— Я не хочу сегодня ссориться. Забирай вещи и уходи, — раздраженно ответил мужской голос.

Женщина хмыкнула и сделала несколько шагов к выходу. Мужчина в ответ лишь буркнул что-то и с грохотом захлопнул дверь.

Су Ци дрожал всем телом. Глаза наполнились слезами. Женщине было за пятьдесят, в ее поредевших волосах пробивалась седина, лицо было осунувшимся, с мелкими морщинками. Она была одета в то самое знакомое платье в цветочек, а в руках держала старую, выцветшую сумку.

— Мама... — прошептал Су Ци, и этот голос, который он так мечтал произнести, сорвался на хрип.

Женщина прошла мимо, даже не взглянув на него. Су Ци не мог отвести от нее глаз, провожая взглядом, пока она не вошла в лифт. Когда двери начали закрываться, он не выдержал и крикнул:

— Мама!

Женщина вздрогнула и подняла голову, ее лицо выразило смутение. Су Ци лихорадочно нажимал на кнопку вызова, но лифт уже уехал. Он бросился к соседнему лифту, нажал кнопку первого этажа и сгорал от нетерпения. К счастью, женщина шла медленно, и он успел догнать ее у самого выхода из подъезда.

— Мама! — он схватил ее за руку, и, когда она обернулась, по его щекам покатились слезы.

<http://bllate.org/book/22330/2339063>